ИНТЕРВЬЮ 29.08.2018

Следующий, пожалуйста!

Австралия получила нового премьера, лагерь консерваторов раздроблен. Как этим могут воспользоваться лейбористы.

Читайте также это интервью на немецком и английском языке

Скотт Моррисон – уже шестой премьер-министр за менее чем восемь лет. Что означает это назначение для будущего Австралии?

Это изменение в краткой или среднесрочной перспективе вряд ли окажет существенное влияние на политику правительства – отчасти из-за того, что взгляды Скотта Моррисона по важнейшим направлениям в политике не очень-то отличаются от взглядов его предшественников, отчасти еще и потому, что в мае будущего года пройдут выборы, которые правительство скорее всего проиграет и которые оно вероятно проиграло бы и с правительством Малкольма Тернбулла.

Политическая история Австралии свидетельствует, что правительства, менявшие таким образом своих ведущих политиков, на последующих выборах терпели поражение. Либо их звезда клонилась к закату, либо их избирателей совершенно не радовала внезапная смена лидера, либо и то, и другое. Существующее давление временного фактора усугубляется еще и тем, что австралийские премьер-министры проявляют большую гибкость в вопросе установления сроков выборов и часто объявляют досрочные выборы, чтобы по возможности воспользоваться своим преимуществом, в частности, высоким рейтингом в опросах общественного мнения. Так, когда в 2010 году бывший лидер Лейбористской партии Джулия Гиллард сменила в должности премьер-министра Кевина Радда, она тут же назначила новые выборы, дабы воспользоваться своей значительной популярностью среди населения.

Однако эта характерная особенность политики последних лет, наверное, претерпит изменения: ввиду предстоящих выборов и в надежде на переизбрание небольшая группа праворадикальных

политиков, дестабилизирующих Либеральную партию изнутри, поумерит свой пыл, что может поспособствовать периоду относительной стабильности.

В сфере защиты климата предыдущий глава правительства Малкольм Тернбулл вопреки своим личным убеждениям уже придал обязательству по уменьшению выбросов двуокиси углерода довольно обтекаемую форму, и то, что Скотт Моррисон перед выборами ужесточит свою политику в этой сфере представляется весьма маловероятным. В политике по делам беженцев произошли небольшие послабления, вызванные растущей обеспокоенностью благополучием просителей убежища, удерживаемых на островах. В отношении экономической политики новый премьер-министр придерживается довольно схожей со своим предшественником позиции, а в области здравоохранения и обучения можно ожидать лишь незначительных изменений предыдущего курса.

Международные средства массовой информации оценивают Моррисона внутри его партии как приверженца скорее правой ориентации. Насколько оправдана такая оценка? И не произойдет ли вследствие этого в партии и стране дальнейший сдвиг вправо?

Когда Скотт Моррисон стал депутатом парламента в 2007 году, он считался умеренным политиком. Во времена пребывания в должности министра по теневой миграции с 2009 по 2013 год и министра по вопросам иммиграции и охраны границ с 2013 по 2014 год его взгляды, похоже, стали более жесткими. Будучи министром финансов он, начиная с 2015-го, отстаивал необходимость снижения налогов на предпринимательскую деятельность. А в бюджете на нынешний год предложил снизить максимальные налоговые ставки, в том числе, хотя и в меньшей мере, ставки налогообложения также на более низкие доходы, и добился в этом успеха. Моррисон – член церкви христиан-пятидесятников, что довольно необычно для австралийского политика, тем не менее при этом выступил с предостережением против использования Библии в качестве «политического пособия».

Скорее всего, его можно охарактеризовать как правоцентристского политика, придерживающегося в сфере экономики либеральных, а в социальной сфере – консервативных взглядов, тогда как Малкольм Тернбулл, вопреки сходству взглядов в области экономической политики, в вопросах социальной политики придерживается скорее либеральных воззрений. Из-за внутрипартийной динамики правительство Тернбулла в плане социальной политики не проявляло особого

либерализма, а потому при Моррисоне следует ожидать большей преемственности, чем можно было бы предположить, исходя из личных убеждений обоих политиков.

Моррисон получил должность после победы в отвратительных и ожесточенных выборах нового руководства Либеральной партии. На следующий год намечены национальные выборы. Какой будет реакция Лейбористской партии на эти изменения? Удастся ли ей воспользоваться хаосом среди либералов?

Изменения в руководстве придают большей весомости аргументам лейбористов, утверждающих, что правительство эгоцентрично, подвержено слишком большому влиянию со стороны своих собственных членов парламента правой ориентации, а также консервативных средств массовой информации, и оторвано от мнения большинства. До событий последней недели результаты опросов по оценке деятельности правительства, казалось бы, все еще продолжали улучшаться. Если бы такая тенденция сохранилась, то Лейбористская партия, вероятно, подвергла бы критической оценке свою позицию. Но опубликованные сегодня результаты широкого опроса общественного мнения Early Signs позволяют предположить, что изменения в руководстве оказались крайне непопулярными среди избирателей, а это означает, что лейбористам не придется пересматривать свою предвыборную стратегию.

Другим элементом лейбористской стратегии является ряд блестяще продуманных мер по снижению социального неравенства. Многие обозреватели считают их рискованными с точки зрения избирательных технологий, к тому же они наверняка противоречат устоявшимся взглядам обозревателей, согласно которым оппозиционные партии по возможности должны избегать постановки слишком большого количества целей, могущих попасть под обстрел правительства. Впрочем, относительно положительный опыт лейбористов во время реализации подобных мер на выборах 2016 года воодушевил партию и на этот раз довольно серьезно углубиться в детали.

Изменения в руководстве либералов несколько уменьшат и давление на лидера Лейбористской партии Билла Шортена, который в последние месяцы из-за своей непопулярности становился мишенью критики в адрес партийного руководства.

Вопросы задавал Михаэль Бренинг.

Питер Браун
Мельбурн

Питер Браун (Peter Browne) – издатель журнала новостей Inside Story, редакция которого находится в Мельбурне. Он работал на радио, в академических издательствах, в системе высшего образования и писал статьи для разных журналов и газет, в том числе для The Canberra Times, New Statesman, Guardian Weekly и Griffith Review.

1 LESERBRIEFE

smandbzke schrieb am 15.02.2020

вполне себе годнота

-